

Беспощадно громят фашистских оккупантов, безжалостно истребляют их всех до единого!

Страшные следы своего пребывания оставили фашистские варвары в Тихвине. На снимках (слева направо): 1. Сожженный немцами городской театр. 2—3. Внешний и внутренний вид домика, в котором родился и жил знаменитый русский композитор Н. А. Римский-Корсаков. Фашистские солдаты превратили дом композитора в грязный хлев. 4. Бойцы Красной Армии и жители Тихвина восстанавливают городское хозяйство; связисты ремонтируют воздушную сеть.

Провал немецких планов под Волховом

Три железнодорожных магистрали и водная артерия Мариинской системы пропускают район Волхова. И не случайно в захватнических планах германского командования этому району уделялось особое внимание.

С выходом через Волхов к Ладожскому озеру немцы рассчитывали окончательно закурорить и изолировать от всей страны Ленинград, лишит героических защитников города всякого подвоза сырья и продовольствия, предельно усложнить возможность прорыва блокады.

С выходом через Волхов к Ладожскому озеру немцы рассчитывали окончательно закурорить и изолировать от всей страны Ленинград, лишит героических защитников города всякого подвоза сырья и продовольствия, предельно усложнить возможность прорыва блокады.

Однако наши войска, изматывая немцев в непрерывных боях, задержали их на близких подступах к городу Волхову. Под ударами Красной Армии газ и слабый наступательный дух гитлеровских бант, которые к тому же потухли от своей старости, начинающейся северной русской зимы.

В конце ноября наши части перешли в контрнаступление. Энергичными контратаками в районе Волхов—Куозы—Вачко немцы были выбиты из захваченных ими населенных пунктов и отброшены далеко от подступов к городу Волхову. Инициатива перешла в наши руки. Пытались

Только что с товарищами вернулись из Волоколамска. Город встает нашими частями сегодня утром. Еще слышны пожары, ба сгоревших зданий и развалин вражеские здания. Но война уже прошла через город далеко за собой.

Среди боитого живописного местечка Волоколамска одно из самых ярких мест —

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ГОРОД

Тихвину. Уже больше недели назад Красная Армия выбила отсюда немцев. Но следы фашистских варваров отчетливо видны на каждой улице, в каждом доме. В городе еще не выветрился запах гари, еще таеют пожарища. Много разрушенных и сожженных домов, одиноко торчат печные трубы из обгоревших развалин.

В знакомом древнем Тихвинском монастыре навалили кучами немецкие противотанковые, консервные банки, винные бутылки, каски. Ветер гонит по улицам обрывки немецких газет и афиш, под ногами валяются дощечки с немецкими наименованиями улиц. Гитлеровцы поспешили переименовать их: Советскую они назвали «Гартштрассе» (Главная улица), остальные, по призывам подполковника названий, просто перенумеровали: штрассе первая, вторая и так далее.

Город быстро и уверенно начинает новую жизнь. 9 декабря, когда Красная Армия вступила в Тихвин, мы встретили на пустынных улицах не больше десятка жителей. Сейчас в Тихвине насчитывается 3.000 человек. Из окрестных лесов и деревень непрерывно возвращаются новые семьи.

За дни своего пребывания в Тихвине немцы загадили чистый, открытый город. Сейчас грузовики вывозят с улиц кучи щебня, обломки зданий, битый кирпич, выворочен и вывезен хлам из домов, в которых жили немцы.

Принявшись к работе райком партии, райсовет, горсовет, милиция. Открыты две столовые, хлебозавод, прачечная. Приехавшая районная газета, выходит первый номер «Соц. стройки». Началось регулярное движение поездов на железнодорожной линии Тихвин—Вологда.

Город строится. Восстанавливаются разрушенные немцами городские мосты через реку. Много нам предстоит работы,— говорит нам секретарь Тихвинского райкома ВК(б) тов. Андреев.—Фашистские варвары разрушили и сожгли 3 библиотеки, школы, кинотеатр, баню. Отправляемся постепенно. В ближайшие дни ищем дом для комсомольцев, лесозавод, лыжную фабрику. Нехватает только рабочих рук: гитлеровские мерзавцы увезли с собой все мужское население, оставшееся в городе.

В Тихвине с нетерпением ожидают восстановления партизанского отряда, которым командовал тов. Шуров, лавочный военный отрядок райкома партии. Хорошо поработали партизаны в немецком тылу: они минировали дороги, взрывали мосты, организовали антигазовые отряды фашистов. Плутую ругу автоматчиков истреблял тихвинский партизанский отряд. Когда команданс

ск, бился со счета. Цифры были уже трехзначные!

Частями Красной Армии взят Плавск

ТУЛА, 20 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Сегодня утром войсками генерала Голыкова взят город Плавск — крупный узел железнодорожных и шоссе-ных дорог. Бой за Плавск носил упорный и ожесточенный характер.

Под покровом темноты части Красной Армии подошли к городу с востока и юга и после мощной артиллерийской подготовки начали штурм укреплений противника. Важнейшие подступы к своей передовой линии враг минировал, создал ДЗОТы, устроил проволочные заграждения. Сильные артерийные заслоны немцев упорно оборонялись, используя жилые строения, как огневые точки.

Однако ни инженерные сооружения, ни густой дымовый и пулеметный огонь не помогли врагу. Когда ясно намечалось окружение города, немцы дрогнули и побежали, оставив танки, автомашины, орудия, пулеметы. В 8 часов утра над городом зависло красное знамя. Противник оставил на поле боя много убитых и раненых солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи.

Успешно продвигаются вперед войска генерала Волына. Эскадра часть при взятии селения Прокорово уничтожила 10 300 фашистских захватчиков. Захвачено три орудия, 5 автомашин, 150 повозок, 15 кухонь, полевая почта, штабные документы. Успешно продвигаются вперед бойцы тов. Трубикино. От врага освобождено 12 населенных пунктов.

Сетям тысяч калек возвращает война в опустошенном городе и селении Финляндия. Стоящему тылу отвечает истекающий кровью фронт.

Сержант Лаванья Пинно пишет так: «Об отпуске и думать не приходится, да и здесь тоже можно получить отпуск, но только на свой полк. А мне пока нежелательно твой отпуск».

«Если не прекратится немедленно война,— заявляет пламенный солдат 2-го горнострелкового батальона Хейлонен,— то погибнет все мужское население Финляндии. Маннергейм обещает нам, что, если пройдет еще немного и достигнет «исторических рубежей», тогда война будет закончена. Боец, когда наступит конец войны, в Финляндии никому будет праздничать маннергеймовскую «помебу».

Финское командование мобилизовало в армию стариков 50 лет и юостей 1924 года рождения чтобы заполнить ими брешь. Наступление, которое безобразно стремится развить на отдельных участках Карельского фронта, оборотится их дороге. Не случайно между финским и немецким командованием начались трения. Финны хотят уступить немцам некоторые участки фронта. Немцы же в свою очередь добиваются, чтобы финны заменили их в северных, наиболее холодных районах.

«Взятие Финляндия хорошо знают об этом, но бояться говорить народу правду. Финское радио и печать спекулируют на фальшивках, на сенсационных сенсациях о грандиозных успехах германской и финской армий. После разгрома Калейта на все финские авантюристы, чтобы не обидеть своих хозяев, сообщают по радио, что Ростон попрежнему в руках у немцев. О поражении немцев под Москвой хитроумно не говорят ни слова.

А в это время финский народ, измученный войной, стоит в страхе за свою судьбу. Финляндия обречена в траур. Нет семьи без покойника, нет семьи без калеки. Над страной стоит неумолчный плач, десятки тысяч вдов и сирот уже обречены на нищенскую жизнь. В стране все меньше и меньше остается мужского населения.

«Взять враг и может представлять себе, как замырает наша деревня,— пишет сестра солдату Кинесет.— Местных мужчин никого нет, если только немецкие солдаты».

Младшему сержанту Миселя жена сообщает такие вести: «Из Кууламои убиты многие солдаты: Ачкало Лаури, Паасика Вякки, Каллио Сарри и многие другие. Скорей бы эта война кончилась».

Младшему сержанту Нилло Асумаа пишут из Волгу: «Занят состоялся у нас полкороны двух героев Кокинни и Хаавина. Походимому, атея придется провести много полкороны героев, если встает все тех, которые погибли там, в Карелии. Это печально, больше, чем печально. Запят хороши также твоего родственника Миселя». Солдату Тууванен из Мисела пишет жена: «Вчера похоронили шесть, а в прошлое воскресенье четверть. И так, мы уже похоронили 23 человека убитых в нашей деревне, а сколько еще убьют, пока не окончится война».

Младшего сержанта Лескула жонские женщины: «Вчера опять похоронили девять человек».

В газете «Саюв саюма» появилось печально обещание, в котором некий Раткенин обещает о гибели в течение месяца четырех своих сыновей. Тысячи трупов, десятки тысяч калек.

Подписи: Батальонный комиссар Вуоро, капитан Коппела, лейтенант Нивонен. Вышнее военное начальство: командир 3-го роты Лаванья, красноармеец Куудин. Жительница Волоколамска Красолюдова.

БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ НЕМЦЕВ
редкие врань своей обороны. Однако наши части уже несколько дней вынуждают неприятеля отступить в район К. бои, изматывая и уничтожая его живую силу.

ВОЛОКОЛАМСК — НАШ!

Только что с товарищами вернулись из Волоколамска. Город встает нашими частями сегодня утром. Еще слышны пожары, ба сгоревших зданий и развалин вражеские здания. Но война уже прошла через город далеко за собой.

Какие разбитые лица у советских людей! Как торжественно и светло на душе в эти сумерки и грохот декабрьские дни! Далеко за Гитлером проносился на весь мир, что немцы назвали последние решимые наступления из Москвы? Далеко заблуждалась все, что только было в его снах, дан разгрома нашей обороны.

Надо помнить: — Траншаить танковых дивизий — больше полновласть всех бронетанковых сил Германии — было брошено на Москву? — и завести их в Москву, что застряли они в городе.

Среди боитого живописного местечка Волоколамска одно из самых ярких мест —

длина реки Истры. Эти места запечатаны в чарующих картинках Левитана, здесь должно быть, жить попутно А. И. Чезов. Ноши красной исповедань долна Истры с тех пор, как ее возмущалась социальная структура социалистической стройки. Построена планета на Истре. Среди лесов простерлись чудесные зеркала вод.

Немцы, отступая под ударами наших частей, провалили плотину. Они рассчитывали укрыться за водой преградой, за строительными потоком каменной ступенной волы.

И в Волоколамске немцы сожгли десятки жилищ красноармейцев, из них — 100 жилищ. Они были похищены немцами на другой или третий день после того как фашисты ворвались в город. Они были похищены на улицах деревень, ругая их своими полами, на теле у каждого и обилье явным слезам стынаний пачки.

В Волоколамске немцы сожгли десятки жилищ красноармейцев, — это установило многолетними многими действиями очевидцев. Запах горелого мяса еще слышны

В районе среди наших командиров — полая тема: как бы лучше учесть и собрать трофеи. Их много. И собрать все это — великое дело!

В Волоколамске. Старый русский город, давший имя свое чрезвычайно важному оперативному направлению («на Москву») и ставший в эти дни боев всемирно известным.

Среди боитого живописного местечка Волоколамска одно из самых ярких мест —

вблизи ужасного пожара, обуглившие кости висны на помойках.

Уходит короткий серый день. На окраине Волоколамска, в деревне Пушкари — вежливое и короткое зорба.

Среди боитого живописного местечка Волоколамска одно из самых ярких мест —

Среди боитого живописного местечка Волоколамска одно из самых ярких мест —